

ПРОЗА

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
**ГЛАВА 3.
ДЕЛО БАРУХА**

Когда после обеда, в 3 часа, Михаил зашёл в кабинет старшего следователя, там его уже ожидали Полачев с молодым следователем 25-ти лет. «Представьтесь друг другу», - предложил Полачев, обращаясь к обним следователям.

Молодой следователь встал со стула, подошёл к Михаилу и протянул ему руку: «Кротков Иван Петрович». Михаил пожал его руку, глядя в ничего не говорящие серые глаза следователя, и тоже представился. «Присаживайтесь», - обратился к обним Полачев, указывая на стулья с противоположной стороны стола.

«Я уже предупредил товарища Кроткова, - начал свою речь Полачев, - что он временно будет работать с вами, пока вы не закончите дела с тремя убийствами. Товарищ Кротков начал работать здесь два месяца назад. Хотя он и не имеет достаточного опыта работы и много пока не знает в нашей работе, он показал себя хорошим исполнителем, умеет быстро печатать и составлять протоколы, участвовал в допросах - в общем, он не плохой кандидат для того, чтобы вы могли использовать его в качестве своего помощника. Если товарищ Кротков из-за недостаточности опыта работы не сможет помочь вам в решении каких-нибудь вопросов в ходе ведения дела, то обращайтесь с вопросами ко мне лично».

Полачев похлопал по стопке папок, лежащих перед ним, и продолжал: «Вот здесь - 19 дел, включая эти три верхние папки на трёх покойников...» Полачев ловил некое недоумение во взгляде Михаила. «Вам что-то не ясно, товарищ Михайлов?» - спросил он. «Да, - подтвердил Михаил. - Мне кажется, в той камере с тремя покойниками находились 20 человек, а не 19». «Да, это верно, - ответил Полачев. - Похвально, что вы это уже знаете. Но сегодня мы получили срочное сообщение: к завтрашнему дню вам приказано подготовить для высылки в трудовую колонию 30 малолеток. И я запланировал на сегодня в срочном порядке провести допросы нескольких малолетних заключенных, включая того самого парашюта вражеского который за отсутствием мест в камере для малолетних был временно определен в камеру, где произошли убийства. Так что ра-

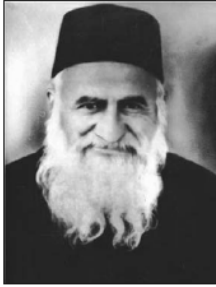
дуйтесь товарищ Михайлов. Я вам облегчил труд. Вместо 17-ти допрашиваемых у вас остаётся 16».

«Прошу прощения товарищ Полачев, - возмутился Михаил, - но я бы хотел лично допросить заключенного Баруха». «Так вы уже успели ознакомиться с заключенными даже поименно?» - удивился Полачев. «Да уж, пришлось познакомиться с некоторыми из них в неприятных местах», - ответил Михаил.

Михаил пока ещё не понимал, почему он не должен доверять допрос Баруха Полачеву. Ему подсказывало какое-то внутреннее чувство, что он должен вырвать из лап Полачева Баруха и сам провести расследование по его делу. Михаил продолжал: «Я убедительно прошу передать дело Баруха мне. А я в свою очередь обязуюсь до завтрашней отправки заключенных, разобраться с его делом и представить вам полный отчет, так чтобы вы успели отправить его с завтрашней партией в случае доказательств его вины». «Я не возражаю», - с поддельной улыбкой произнес Полачев, достав из сейфа дело Баруха.

Он положил это дело поверх общей стопки и сказал, приподняв указательный палец вверх: «Только учтите - ваш отчет по делу заключенного Аминова Баруха должен лежать завтра у меня на столе к часу дня». «Я надеюсь, не будет задержки в обеспечении для меня транспорта, если мне понадобится срочно выехать в город для получения свидетельских показаний?» - спросил Михаил. «Я вам выделю в срочном порядке все, что вам будет необходимо, товарищ Михайлов», - ответил Полачев. - Но имейте в виду, что вы будете нести личную ответственность, если не уложитесь в то время, которое сами себе определили. Завтра ровно в час я буду ждать вас в этом кабинете. После беседы и проведения короткого инструктажа Полачев предложил тов. Кроткову провести Михаила на его служебное место в следственный отдел.

Помещение следственного отдела было нешироким, но очень длинным, с десятком широкими решетчатыми окнами, между которыми находились высокие металлические неогороженные сейфы. У каждого окна стояли широкие рабочие столы с задвижками. «Вот ваш стол, - указал Кротков на последний стол справа. - Ваше место рядом с моим. Ключи от вашего сейфа и от задвижки стола получите под роспись у начальника по хозяйственной части товарища Лысенко. Его комната - в конце коридора, слева. Если будут какие-то вопросы или указания по нашей работе, то я к

вашим услугам».

Михаил поблагодарил Кроткова и вышел за ключами. Получив ключи, он сложил все папки, кроме дела Баруха, в свой сейф, сел за стол и тут же принялся за работу. Вынул из папки заявление. Это был

донос в НКВД, написанный от руки. Перевернув страничку, Михаил обнаружил отсутствие подписи. Заявление заканчивалось словами: «Ваш искренний Друг Партии». Михаил начал читать донос.

«Начальнику Кокандского НКВД

Сегодня я узнал от своего сына что в присутствии нескольких одноклассников на школьной перемене, в коридоре, сын врага народа ученик 6-го класса Аминов Барух рассказывал антисоветский анекдот. Мой сын, оставшись незамеченным, так как один находился в классе за открытой дверью, случайно услышал этот анекдот. Сообщаю вам его содержание.

Волки из соседнего леса поймали на границе между двумя лесами медведя и стали его допрашивать. «Вы почему нарушаете границу?» - спросил главный волк. Медведь им отвечает: «Да в нашем лесу говорят неслыханную чистку. И вышел указ уничтожить всех вредителей - мышей. Я перебегаю в ваш лес, чтобы найти там убежище». Самый главный

волк открыл паспорт медведя, прочитал его имя и удивленно спросил: «А чего же вам боится? Вы же не Мышка, вы Мишка». - «Да, это так, - согласился медведь. - Но вы попробуйте доказать им это!»

К счастью, мой сын не понял истинного смысла этого анекдота. Он пересказал его мне и попросил пояснить, почему Барух Аминов называл этот рассказ анекдотом. Я не стал пояснять своему сыну истинный смысл этого анекдота, приказав ему забыть его и впрямь никому не рассказывать. А я в свою очередь возмущен тем, что детям врагов нашего великого народа позволено учиться вместе с нашими детьми. Неужели не понятно, что дети врагов народа являются тоже врагами на-

вредительств и преступлений. Сообщалось, что этому помогла бдительная политика главы советского государства тов. Сталина, прозрачность нашего вояды, который предугадал и вовремя обнародовал свои предсказания о возможности подпольной работы врагов в стране. С помощью его непоколебимых установок и указаний о правильной перестановке кадров в высших органах власти, а также с помощью правой руки тов. Сталина, его неумоимого исполнителя - железного наркома тов. Ежова удалось добиться небывалых успехов в раскрытии планируемых по стране преступлений, а значит предотвратить их последствия, вывев вражеские планы скрытых врагов народа. Эти враги сумели внедриться во многие политические и ведущие организации вплоть до высших органов власти, включая НКВД и ЦК партии.

Однако Михаилу также было известно, что среди арестованных находились члены партии, старые большевики и чекисты, которые за все время своей продолжительной работы не раз доказывали свою высокую преданность делу партии и Ленина. Многие на судах отказывались от своих предварительных признаний, заявляя, что их подвергали жесточайшим избиениям на допросах и заставляли с помощью нечеловеческих пыток подписывать лживые документы, составленные работниками НКВД. Михаилу были известны и случаи, когда некоторым людям, позже объявленным врагами народа, изменниками и шпионами, удавалось избежать ареста и наказания. В основном это были те, кто находились во временных ограниченных командировках по работе. Они, узнав каким-то образом о планируемом аресте или предугадав арест, просили политического убежища в западных странах. Многие это делали из страха, что их могут заподозрить в несовершенных ими преступлениях. Похоже, Мишка в этом анекдоте символизирует последних. Михаил отложил донос, продолжая анализировать... Барух. Он вовсе не выгладит как враг народа. Несомненно, распространитель анекдота, понимающий смысл его, является, по законам времени, врагом народа. Но если его рассказчик не понимает значения этого анекдота и представляет его как забавную историю о лесных зверях, то он, безусловно, не является врагом народа. Похоже, вполне правоподобно, что Барух случайно услышал от кого-то этот анекдот и на самом деле принял его просто за забавную историю о лесных зверях.

Продолжение следует.